

Совет по правам человека**Пятьдесят четвертая сессия**

11 сентября — 6 октября 2023 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Вербовка наемников и связанных с наемниками
субъектов, включая хищническую вербовку****Доклад Рабочей группы по вопросу об использовании наемников
как средства нарушения прав человека и противодействия
осуществлению права народов на самоопределение***Резюме*

В настоящем докладе Рабочая группа по вопросу об использовании наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение рассматривает вопросы вербовки наемников и связанных с наемниками субъектов, а также явление хищнической вербовки. В конфликтных, постконфликтных и затронутых конфликтами ситуациях участились случаи вербовки наемников и связанных с наемниками субъектов, что увеличивает риск нарушений прав человека и международного гуманитарного права. Вербовкой наемников и связанных с наемниками субъектов занимаются самые разные субъекты, включая государства и негосударственные структуры. Изучение механизмов, с помощью которых происходит вербовка наемников, организаций, участвующих в вербовке, характерных особенностей вербуемых лиц, условий, в которых вербуют наемников и связанных с наемниками субъектов, и других соответствующих аспектов, связанных с этой практикой, имеет ключевое значение для борьбы с феноменом наемничества. В этой связи Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает тенденцию к укоренению такого явления, как хищническая вербовка, когда людей вербуют таким образом, чтобы использовать их социально-экономический статус и другие факторы уязвимости, что может быть связано с различными формами эксплуатации. В докладе Рабочая группа настоятельно призывает государства применять подход, направленный на устранение коренных причин вербовки, включая хищническую вербовку, для борьбы с таким злом, как наемничество.

В ходе подготовки настоящего доклада в состав Рабочей группы входили Равиндран Даниэль (Председатель), Сорча Маклеод, Елена Апарац, Крис Кваджа и Карлос Салазар Кутто.

I. Введение

1. Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 51/13 Совета по правам человека, в которой Совет продлил мандат Рабочей группы по вопросу об использовании наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение, которая была создана в соответствии с резолюцией 2005/2 Комиссии по правам человека. В докладе освещается деятельность Рабочей группы за период после представления предыдущего доклада Совету¹. Тематический раздел доклада содержит анализ вербовки, в том числе хищнической, наемников и связанных с наемниками субъектов.

II. Отдельные мероприятия Рабочей группы

A. Ежегодные сессии

2. Рабочая группа по вопросу об использовании наемников провела свои сорок шестую, сорок седьмую и сорок восьмую сессии 18–22 июля 2022 года, 21–25 ноября 2022 года и 17–21 апреля 2023 года, соответственно. В ходе этих сессий Рабочая группа провела двусторонние встречи с представителями государств-членов, международных и неправительственных организаций и другими заинтересованными сторонами. В ноябре 2022 года новым Председателем-докладчиком Рабочей группы был назначен Равиндран Даниэль.

B. Сообщения и заявления

3. Рабочая группа направила несколько сообщений совместно с другими мандатариями специальных процедур. Правительству и негосударственному субъекту были направлены письма с утверждениями о вербовке заключенных для частного военного и охранного подрячка и их размещении на Украине; на основе этих утверждений было также сделано совместное заявление для СМИ. Правительству одной из стран было направлено письмо с утверждениями о нарушениях прав человека, якобы совершаемых наемниками в Мали; по этим обвинениям также было опубликовано совместное заявление для СМИ. Кроме того, одному из негосударственных субъектов было направлено письмо с утверждениями о незаконном осуждении трех человек за наемничество, среди прочих преступлений, и о якобы несоблюдении их статуса военнопленных.

C. Избранные мероприятия

4. Г-жа Сорча Маклеод 20 сентября 2022 года представила доклад Рабочей группы по вопросам доступа к правосудию, ответственности и средств правовой защиты для жертв наемников, субъектов, связанных с наемничеством, и частных военных и охранных компаний².

5. Г-жа Маклеод 7 декабря 2022 года приняла участие в Генеральной ассамблее Ассоциации «Международный кодекс поведения частных охранных предприятий».

6. В январе 2023 года Рабочая группа провела два виртуальных многосторонних консультативных совещания с экспертами для подготовки своих докладов Генеральной Ассамблее и Совету по правам человека в 2023 году.

7. Рабочая группа приняла участие в четвертом заседании межправительственной рабочей группы открытого состава по разработке содержания международной

¹ A/HRC/51/25.

² Там же.

нормативной базы по регулированию, мониторингу и надзору за деятельностью частных военных и охранных компаний, которое состоялось 17–21 апреля 2023 года.

D. Посещения стран

8. Рабочая группа придает большое значение посещению стран и направила многочисленные запросы о посещении стран, а также напоминания о необходимости последующих действий в отношении предыдущих писем. Рабочая группа получила четыре письма с согласием от правительств Болгарии, Мальдивских Островов, Нигерии и Польши. Рабочая группа выражает благодарность всем правительствам, которые положительно ответили на ее запросы о посещении стран, и продолжает заниматься планированием предстоящих визитов.

9. За отчетный период Рабочая группа совершила официальные визиты в Грецию 9–16 декабря 2022 года³ и в Армению 20–27 февраля 2023 года⁴.

III. Тематический доклад

10. В своей работе Рабочая группа отмечает рост вербовки, финансирования, обучения, использования и передачи наемников и связанных с наемниками субъектов в конфликтных, постконфликтных и затронутых конфликтом условиях, а также то, как это явление существенно повышает риск нарушений прав человека и международного гуманитарного права. Она отметила, что во многих случаях постоянная вербовка и присутствие наемников и связанных с наемниками субъектов ведут к затягиванию конфликтов, возрастанию уровня насилия в отношении гражданского населения, повышению риска нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права, подрыву усилий по установлению мира и дестабилизации регионов⁵. Вербовкой наемников и связанных с наемничеством субъектов занимаются самые разные субъекты, включая государственные и негосударственные, — от коммерческих структур до оппозиционных групп, внутренних движений сопротивления и преступных организаций. Вербовке наемников и связанных с наемниками субъектов присуща недостаточная прозрачность, однако запреты на вербовку содержатся в международных, региональных и национальных правовых системах. Изучение механизмов, с помощью которых происходит вербовка наемников, организаций, участвующих в такой вербовке, характерных особенностей вербуемых лиц, условий, в которых их вербуют, и других соответствующих аспектов, связанных с этой практикой, позволит лучше понять фундаментальные элементы наемничества, которым не уделяется должного внимания. С этой целью в настоящем докладе основное внимание сосредоточено на изучении факторов, способствующих вербовке, что является ключевым компонентом в борьбе с наемничеством и предотвращении нарушений прав человека и международного гуманитарного права, совершаемых наемниками и связанными с наемниками субъектами. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает тенденцию к укоренению явления хищнического найма, о котором она впервые упомянула в своем докладе Генеральной Ассамблее в 2020 году⁶. Хищническая вербовка — это практика, при которой людей вербуют в наемники, используя их уязвимость, в том числе затронутые конфликтами группы населения, мигрантов, внутренне перемещенных лиц, детей и лиц, находящихся в заключении. При такой форме вербовки может также использоваться социально-экономический статус и другие уязвимые места человека, а также могут применяться принуждение или мошенничество. В докладе освещаются различные аспекты

³ См. A/HRC/54/29/Add.1.

⁴ См. A/HRC/54/29/Add.2.

⁵ URL: <https://www.ohchr.org/en/statements/2022/03/statement-un-working-group-use-mercenaries-warns-about-dangers-growing-use?LangID=E&NewsID=28210>.

⁶ A/75/259, п. 15; и A/HRC/51/25. См. также сообщения AZE 2/2020, TUR 21/2020, TUR 7/2020, OTN 8/2023, RUS 17/2022, LBY 1/2020 и RUS 1/2020. Все сообщения, упомянутые в настоящем докладе, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

хищнической вербовки, в том числе: а) коренные причины этой практики с обращением особого внимания на факторы, способствующие уязвимости тех, на кого она направлена; б) характерные особенности и прошлый жизненный опыт лиц, уязвимых к хищнической вербовке; в) нарушения прав человека и международного гуманитарного права, совершенные в этом контексте; и г) препятствия, с которыми сталкиваются жертвы при доступе к правосудию и средствам правовой защиты.

11. Доклад основан на обширных аналитических исследованиях, материалах, собранных в ходе консультаций с экспертами при участии многих заинтересованных сторон в декабре 2023 года, и ответах на призыв о представлении письменных материалов⁷. В ходе подготовки доклада выяснилось, что публичная информация, данные и исследования, касающиеся вербовки наемников и связанных с наемниками субъектов, ограничены. Недостаток внимания к этой специфической проблеме и недостаточное количество сообщений о ней подтверждают настоятельную необходимость дальнейших исследований и действий. Заведомое отсутствие прозрачности в вопросах вербовки и более широких вопросах финансирования, подготовки и использования наемников и связанных с ними субъектов в современных конфликтах остается одной из ключевых проблем для исследований.

IV. Международная нормативная база в области вербовки наемников

12. Различные меры регулирования феномена наемничества на международном уровне касаются трех различных категорий сторон, вербующих наемников: отдельное лицо; третья сторона, участвующая в вербовке, использовании, финансировании и обучении наемников; и государство. Международно-правовая база наемничества устанавливает правила, а в некоторых случаях и запрещает вербовку наемников и определяет обязательства государств в этом отношении. Обязанность государств не допускать вербовку или организацию наемных сил отражена в праве нейтралитета, рассматриваемом как обычное право. В статье 4 Конвенции о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны установлено, что на территории нейтральной державы не могут формироваться военные отряды и открываться вербовочные пункты для оказания помощи воюющим сторонам. Это положение налагает на государства обязательство не допускать подобной деятельности на своей территории. Невыполнение этого требования повлекло бы за собой нарушение их обязательств по международному праву. Однако в соответствии с обычным правом на государства не возлагается обязанность препятствовать вступлению своих граждан в ряды наемных сил (ст. 6).

13. Кроме того, статья 2 4) Устава Организации Объединенных Наций запрещает применение силы одним государством против другого, за исключением весьма конкретных обстоятельств (самооборона и меры принуждения, санкционированные Советом Безопасности). Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности приняли резолюции, направленные против использования наемников⁸. В отношении вербовки Генеральная Ассамблея ссылается не только на обязанность государств воздерживаться от организации или поощрения организации наемников для вторжения на территорию другого государства, но и на их обязанность не допускать на своей территории обучения, финансирования и вербовки наемников⁹. Кроме того, Ассамблея призвала государства принять законодательство, предусматривающее наказание за вербовку, финансирование и обучение наемников на их территории и запрещающее их гражданам служить в качестве наемников¹⁰.

⁷ URL: <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/2022/call-input-report-local-government-and-human-rights>.

⁸ См., например, резолюцию 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи и резолюцию 2656 (2022) Совета Безопасности.

⁹ См. Декларацию о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств.

¹⁰ См., например, резолюции Генеральной Ассамблеи 2465 (XXIII) и 40/25.

14. В статье 47 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), содержится определение термина «наемник» и включено в качестве одного из совокупных требований требование о том, что данное лицо должно быть специально вербовано на месте или за рубежом для участия в вооруженном конфликте. Хотя статья 47 касается определения наемников и их статуса некомбатантов, в ней не рассматриваются вопросы законности наемнической деятельности и не установлена ответственность тех, кто в ней участвует, включая вербовку.

15. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников распространяется на зоны вне вооруженного конфликта и определяет ряд преступлений, которые могут совершать отдельные наемники, лица, участвующие в вербовке, использовании, финансировании или обучении наемников, и государства-участники. В статье 1 отражено определение наемника, содержащееся в статье 47 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года, за исключением требования непосредственного участия в боевых действиях. Согласно Конвенции, преступление совершает любое лицо, которое вербует, использует, финансирует или обучает наемников (ст. 2), пытается совершить одно из преступлений, указанных в Конвенции, или является соучастником лица, совершающего или пытающегося совершить любое из этих преступлений (ст. 4). Это преступление имеет место даже тогда, когда предполагаемые наемники еще не принимали участия в боевых действиях¹¹. Конвенция налагает на государства-участники позитивные и негативные обязательства. Государства не должны вербовать, использовать, финансировать или обучать наемников и должны принимать соответствующие меры для предотвращения такой деятельности¹². Кроме того, за преступления, определенные в Конвенции, должны применяться соответствующие меры наказания (ст. 5). Кроме того, Конвенция устанавливает рамки уголовного преследования правонарушителей на национальном уровне (статьи 12–15).

16. На региональном уровне Конвенция Организации африканского единства о ликвидации наемничества в Африке устанавливает, что преступление наемничества может быть совершено как отдельным лицом, группой или ассоциацией, представляющей государство, так и самим государством, когда с применением вооруженного насилия с целью противодействия процессу самоопределения, стабильности или территориальной целостности другого государства оно практикует любое из перечисленных в Конвенции действий. К ним относятся предоставление убежища, организация, финансирование, помощь, оснащение, обучение, поощрение, поддержка или любое иное использование «банд наемников», а также разрешение осуществлять эту деятельность на любой территории, находящейся под его юрисдикцией (ст. 1). Кроме того, Африканская конвенция налагает на государства-участники обязательство предотвращать на своей территории любые действия, упомянутые в статье 1, и запрещать вербовку, обучение, финансирование и оснащение наемников, а также любые другие формы деятельности, способные содействовать наемничеству (ст. 6). Кроме того, государства-участники должны предусмотреть в

¹¹ См. A/36/43. Ссылка на «непосредственное участие в боевых действиях» не была включена в статью 1b), поскольку требование непосредственного участия в боевых действиях оправдывало бы, например, наемников, которые намеревались провести операцию за рубежом, но были остановлены или перехвачены по пути к месту назначения, а также тех, кто занимался вербовкой и другими формами содействия до непосредственного участия наемников в боевых действиях.

¹² Там же. Специальный комитет отметил, что его основной задачей является разработка мер по ликвидации наемничества как системы. Кроме того, он подчеркнул, что Конвенция должна не только предусматривать индивидуальную уголовную ответственность и признавать, что непосредственное участие наемника в вооруженной деятельности является серьезным преступлением и должно наказываться как таковое, но и закреплять обязанность государств принимать все необходимые меры уголовного и административного характера для предотвращения использования, вербовки, финансирования и обучения наемников на своей территории.

своим национальным законодательстве самые суровые меры наказания за преступления, указанные в статье 1 (ст. 7).

V. Общий обзор вербовки наемников, субъектов, связанных с наемничеством, и частных военных и охранных компаний

A. Исторический обзор вербовки наемников

17. Наемничество — явление не новое. Вербовка наемников, которые играли неотъемлемую роль в военных действиях, осуществлялась на протяжении всей истории человечества. Однако в конце XIX — второй половине XX века два события в международном праве привели к изменению отношения международного сообщества к применению силы¹³. Первым из этих событий стала разработка многосторонних соглашений, призванных предотвратить войну, а вторым — появление законов о нейтралитете. В результате правительства стали рассматривать наемническую деятельность своих граждан как потенциальное нарушение закона о нейтралитете, и многие из них приняли законы, запрещающие вербовку и набор наемников и связанных с ними субъектов на своей территории.

18. По мере того, как развивающиеся страны после Второй мировой войны начинали обретать независимость, возникло резкое неприятие деятельности наемников. Серьезная международная обеспокоенность деятельностью наемников возникла в начале 1960-х годов в связи с их использованием в ходе конголезской войны, где наемников применяли различные политические группировки, боровшиеся за контроль над Конго. В конце 1960-х — начале 1970-х годов Африка продолжала оставаться ареной боевых действий наемников, и действующих в этих условиях наемников справедливо воспринимали как символ расизма и неокOLONIALИЗМА¹⁴. Зачастую их нанимали для того, чтобы препятствовать движению к самоопределению и независимости на колониальных территориях, ставя их на пути национально-освободительных движений в борьбе против иностранного контроля. Ассамблея глав государств и правительств Организации африканского единства в течение этого периода неоднократно осуждала агрессию наемников и призывала все государства принять законы, предусматривающие уголовную ответственность за вербовку и обучение наемников¹⁵. Более того, в конце 1960-х годов использование наемников на колониальных территориях против движений за национальное освобождение и независимость было объявлено преступным деянием Генеральной Ассамблеей, что созвучно с призывом Организации африканского единства¹⁶. Первым серьезным шагом на пути создания эффективной правоприменительной системы, направленной на выполнение обязательств государств по запрету и наказанию любой деятельности, связанной с наемниками, стала разработка Конвенции Организации африканского единства о ликвидации наемничества в Африке. Регулирование наемнической деятельности получило дальнейшее развитие с принятием значительно более широкого определения понятия «наемник» и запретом на вербовку, использование, финансирование и обучение наемников в Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников.

19. В период после окончания холодной войны в условиях конфликтов, вызванных возрождением крайнего национализма, этнической и религиозной нетерпимости, а

¹³ Paul W. Mourning, “Leashing the dogs of war: outlawing the recruitment and use of mercenaries”, *Virginia Journal of International Law*, vol. 22 (1982).

¹⁴ James L. Taulbee, “Myths, mercenaries and contemporary international law”, *California Western International Law Journal*, vol. 15, No. 2 (1985).

¹⁵ В своей резолюции 49 (IV) Ассамблея глав государств и правительств Организации африканского единства обратилась ко всем государствам мира с просьбой принять законы, объявляющие вербовку и обучение наемников на их территории наказуемым преступлением и удерживающие их граждан от вербовки в ряды наемников.

¹⁶ Резолюция 2465 (XXIII) Генеральной Ассамблеи.

также увеличением числа негосударственных субъектов, способных разжигать конфликты, появились новые категории наемников. В результате сокращения численности вооруженных сил традиционных военных держав после окончания «холодной войны» и их ухода из отдельных зон влияния, особенно из Африки, возникли спрос на более приватизированные варианты обеспечения военной деятельности и безопасности, а также достаточное предложение со стороны бывших военнослужащих¹⁷. Увеличение предложения происходило параллельно со спросом на военные навыки на рынке частных услуг, в том числе со стороны западных государств, сокративших свои вооруженные силы, стран, стремящихся модернизировать свои вооруженные силы, правителей слабых или несостоявшихся государств, которых больше не поддерживали сильные государства, а также со стороны негосударственных субъектов, таких как частные фирмы и неправительственные организации¹⁸. Рост рынка частных военных и охранных услуг происходил в условиях, когда одни государства не желали напрямую участвовать в конфликтах, а другим требовалась внешняя поддержка для контроля ситуации в сфере внутренней безопасности. К 1990-м годам спрос на военных и других специалистов в области безопасности на рынке частных услуг значительно вырос, в том числе из-за глобальной войны с терроризмом. Использование частных военных и охранных подрядчиков¹⁹ позволяет правительствам и другим субъектам обходить политические ограничения на применение силы. Такие субъекты оказывают разнообразные легитимные и нелегитимные услуги, в том числе, в некоторых случаях, боевые услуги, приравняемые к уровню наемничества, что размывает правовой ландшафт и сферу ответственности.

В. Частные военные и охранные компании и их персонал

20. Частная военная и охранный индустрия предлагает широкий спектр услуг, включая военный консалтинг и поддержку, а другие организации могут предоставлять боевые услуги и участвовать в реальных боевых действиях в вооруженных конфликтах²⁰. Предоставление консультаций или обучения является законным с точки зрения международного права, но предоставление боевых услуг — нет. Особую озабоченность вызывает рост приватизации сил. Имея государства в качестве основных клиентов, такие игроки часто способствуют распространению и проникновению оружия и вооруженного персонала по всему миру, что может быть дестабилизирующим и нежелательным явлением в различных условиях, в которых они действуют. С точки зрения различных способов организации и осуществления своей деятельности частные военные и охранные компании рассматриваются как эволюция частных субъектов в условиях войны, осуществляющих более эффективную вербовку, чем их предшественники, и предоставляющих широкий спектр военных услуг большему числу клиентов²¹. Превращение этих субъектов в корпорации позволяет им использовать сложное корпоративное финансирование и заключать больше сделок и контрактов со своими клиентами. Их сотрудники зачастую являются бывшими

¹⁷ E.L. Gaston, "Mercenarism 2.0? The rise of the modern private security industry and its implications for international humanitarian law enforcement", *Harvard International Law Journal*, vol. 49, No. 1, (2008).

¹⁸ Deborah Avant, "The emerging market for private military services and the problems of regulation", in *From Mercenaries to Market: The Rise and Regulation of Private Military Companies*, Simon Chesterman and Chia Lehnardt, eds. (Oxford, Oxford University Press, 2007).

¹⁹ Рабочая группа определяет термин «частная военная и/или охранный компания» как «корпоративное образование, которое предоставляет на компенсационной основе военные и/или охранные услуги, обеспечиваемые физическими и/или юридическими лицами». Полное определение см. в статье 2 проекта возможной конвенции о частных военных и охранных компаниях для рассмотрения и принятия решения Советом по правам человека (A/HRC/15/25, приложение).

²⁰ Zoe Salzman, "Private military contractors and the taint of a mercenary reputation", *New York University Journal of International Law and Politics*, vol. 40, No. 3, p. 853 (Spring 2008).

²¹ P.W. Singer, "Corporate warriors: the rise of the privatized military industry and its ramifications for international security", *International Security*, vol. 26, No. 3 (2001).

военнослужащими, которым предлагается значительно более высокая зарплата, чем в государственных вооруженных силах. Кроме того, подбор персонала часто осуществляется через внутренние базы данных, из которых они набирают людей для выполнения заключенных контрактов. Отдельные исполнители занесены в несколько баз данных и легко переходят с одного контракта на другой или работают на внештатной основе.

21. Многие виды деятельности, осуществляемые частными военными и охранными компаниями, в рамках существующей международно-правовой базы не могут рассматриваться как наемничество, и, соответственно, их подрядчики редко подпадают под международно-правовое определение наемника. В то же время такие субъекты характеризуются как представители новых форм наемничества²². Бывают случаи, когда подрядчиков нанимает компания, с которой государство заключило контракт на оказание военных услуг в зоне вооруженного конфликта, и в этом контексте такие лица могут подпадать под категорию наемников²³. Контракты между компаниями и вербуемыми лицами часто недоступны для общественности, что ограничивает доступ к информации по этому вопросу, хотя контракты между компаниями и правительствами в некоторых случаях доступны в Интернете. Примерами, когда нанятых подрядчиков можно было считать наемниками, являются следующие случаи: в 1993 году правительство Анголы заключило с компанией «Экзекутив ауткамз» контракт на подготовку вооруженных сил Анголы и руководство операциями против повстанческого движения, а в 1997 году правительство Папуа — Новой Гвинеи заключило контракт с компанией «Сэндлайн интернэшнл» с целью разгрома Бугенвильской революционной армии. Другим примером является выпуск в 2020 году Рабочей группой сообщения, касающегося предполагаемого прямого участия в боевых действиях персонала частной военной и охранной компании «Кини мини сервисез Лтд.» во время вооруженного конфликта в Шри-Ланке в 1984–1988 годах. Рабочая группа выразила обеспокоенность тем, что, как представляется, не были проведены расследования деятельности компании и предполагаемых нарушений прав человека и военных преступлений, совершенных частными подрядчиками в этом контексте²⁴.

С. Условия, в которых действуют наемники

22. Современные сложные условия международного мира и безопасности создали возможности для постоянной вербовки наемников и связанных с ними субъектов в различных конфликтных ситуациях и вне таковых повсюду в мире. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников признает, что наемники действуют по двум сценариям: вооруженные конфликты и согласованные акты насилия, направленные на свержение правительства или иной подрыв конституционного строя государства, либо подрыв территориальной целостности государства. В качестве основных факторов, привлекающих наемников и связанных с наемничеством субъектов в ту или иную страну или регион, были названы международные конфликты и внутренние конфликты. К другим элементам, имеющим особое значение для их вербовки, относятся распространение вооруженных негосударственных субъектов, участие третьих сторон в поддержке сторон в конфликте и несоразмерность различий в методах и средствах ведения войны, используемых сторонами в конфликте²⁵. Во многих случаях присутствие таких

²² См. [A/HRC/22/53](#); а также [A/62/301](#), пп. 68 и 69. Рабочая группа определяет термин «частная военная и/или охранная компания» как «корпоративное образование, которое предоставляет на компенсационной основе военные и/или охранные услуги, обеспечиваемые физическими и/или юридическими лицами» ([A/HRC/15/25](#), приложение, часть I, ст. 2).

²³ Marina Mancini, Faustin Z. Ntoubandi and Thilo Marauhm, “Old concepts and new challenges: are private contractors the mercenaries of the twenty-first century?”, in *War by Contract: Human Rights, Humanitarian Law, and Private Contractors*, Francesco Francioni and Natalino Ronzitti, eds. (Oxford, Oxford University Press, 2011).

²⁴ См. сообщения LKA 3/2020, GBR 4/2020 и OTH 46/2020.

²⁵ См. [A/75/259](#).

субъектов затягивает конфликт, выступает в качестве дестабилизирующего фактора и подрывает мирные усилия²⁶. Кроме того, вербовка и отправка наемников и связанных с наемниками субъектов в зоны конфликтов усугубляет риск распространения конфликтов на другие регионы. Продажа военной силы как товара на рынке и экономическая выгода, которую она представляет для тех, кто занимается наемничеством и наемнической деятельностью, являются факторами, которые могут привести к затягиванию и обострению конфликтов. Деятельность наемников и связанных с наемниками субъектов повышает риск нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права. Такие субъекты часто причастны к нарушениям прав человека, включая внесудебные убийства, насильственные исчезновения, изнасилования, сексуальное и гендерное насилие, произвольные задержания и пытки, а также военные преступления и преступления против человечности.

23. В условиях международных и немеждународных вооруженных конфликтов спрос на услуги наемников стимулируется со стороны нескольких субъектов. В условиях межгосударственных конфликтов наемников и связанных с наемниками субъектов вербуют в основном государства. В последних немеждународных вооруженных конфликтах, в которых государство часто выступает против вооруженного негосударственного субъекта либо два или более негосударственных субъекта выступают друг против друга (например, оппозиционные группы, внутренние движения сопротивления или преступные организации), наемников вербуют обе воюющие стороны. Одним из ключевых аспектов современных вооруженных конфликтов является все более активное участие в них третьих сторон, стремящихся повлиять на ход конфликта, таких как отдельное государство или коалиция государств, а также миссии, развернутые международными и региональными организациями. Такое вмешательство третьей стороны или посредника может быть связано с вербовкой и предоставлением третьей стороной наемников и связанного с наемниками персонала одной из сторон конфликта с целью непосредственного участия в боевых действиях и ослабления военного потенциала другой стороны. Рабочая группа получила информацию о недавних вооруженных конфликтах, свидетельствующую об использовании этой формы вмешательства, особенно государствами, и что это приводит к росту вербовки наемников и связанных с ними субъектов.

D. Традиционные характерные особенности наемников

24. Соответствующие правовые акты по борьбе с наемничеством имеют схожее определение наемника, содержащее несколько совокупных критериев, каждый из которых должен быть выполнен для того, чтобы это определение применялось. Определение наемника можно сформулировать следующим образом: наемник — это боец, не являющийся членом вооруженных сил государства, участвующего в конфликте, и воюющий в основном ради финансовой выгоды²⁷. Охват этого определения проблематичен, а критерии трудновыполнимы, особенно с учетом современных форм наемнической деятельности и субъектов. Традиционно наемников набирали из числа отставных военных, опираясь, прежде всего, на их боевую подготовку и опыт. На практике наемники, соответствующие этим традиционным характерным особенностям, продолжают активно участвовать в текущих конфликтах и условно считаются лицами, находящимися в оперативном подразделении. Случайные группы формируются из свободных сетей индивидуумов, часто предоставляющих свои услуги одному клиенту²⁸. Эти люди обладают военными навыками, непосредственно применимыми в бою или для оказания непосредственной боевой поддержки. Однако зачастую им не хватает сплоченности и дисциплины, а их

²⁶ URL: <https://www.ohchr.org/en/statements/2022/03/statement-un-working-group-use-mercenaries-warns-about-dangers-growing-use?LangID=E&NewsID=28210>.

²⁷ См. A/71/318.

²⁸ E.L. Gaston, “Mercenarism 2.0?”.

стратегическое влияние может быть ограниченным²⁹. Они часто оказываются вовлеченными в наемническую деятельность, откликаясь на объявления, которые размещают вербовщики на различных информационных каналах. В последние годы появились более систематизированные формы вербовки, особенно в Интернете³⁰. Такие люди, как правило, требуют оплаты наличными и часто представляют собой временные боевые силы для выполнения конкретной задачи, не имеющие постоянной организационной структуры или долгосрочных интересов, выходящих за рамки той миссии, для которой они были завербованы. Свободная структура специальных наемных групп делает их менее интегрированными в нормативную систему, ограничивающую применение силы, а в реальности от них ожидают чрезмерного применения силы и нарушения прав человека и международного гуманитарного права³¹.

VI. Хищническая вербовка

25. В отличие от традиционных характерных особенностей вербовки наемников, в последние годы в многочисленных вооруженных конфликтах укоренилось явление хищнической вербовки. Рабочая группа все чаще получает сообщения о подобной практике³². Ее можно определить как форму вербовки людей для наемничества при использовании их социально-экономического статуса или других уязвимых мест, а в некоторых случаях могут применяться принуждение или мошенничество. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает способы, которыми наемники и связанные с ними субъекты используют таких новобранцев, и нарушения прав человека в связи с их вербовкой. Все более активная вовлеченность третьих государств в вооруженные конфликты была названа условиями, в которых люди могут быть завербованы в хищнической форме и использованы в так называемых прокси-войнах. Вербовка наемников в этом контексте часто включает в себя сложные сети, состоящие из вербовщиков, выступающих от имени государств, вооруженных негосударственных субъектов, частных военных и охранных подрядчиков и местных посредников, близких к общинам, где проживают вербуемые. Кроме того, вербовка зачастую носит непрозрачный характер и характеризуется отсутствием информации о вербовщиках, оплате и системе подчинения, в рамках которой действуют вербовщики³³. Это усугубляет уязвимость людей, ставших объектом хищнической вербовки, а также является фактором, способствующим нарушениям прав человека и норм международного гуманитарного права в условиях конфликта. По некоторым данным, имеется существенная разница между традиционными наемниками и хищнически завербованными новобранцами, которые зачастую плохо оснащены и хуже обучены, а также в способах их использования: отправка новобранцев на передовую для защиты других военнослужащих, приводит к чересчур многочисленным жертвам³⁴.

A. Коренные причины хищнической вербовки

26. Люди, ставшие жертвами хищнической вербовки, часто принадлежат к менее благополучным группам и сталкиваются с различными препятствиями в

²⁹ P.W. Singer, "Corporate warriors: the rise of the privatized military industry and its ramifications for international security", *International Security*, vol. 26, No. 3 (2001).

³⁰ Thomas K. Adams, "The new mercenaries and the privatization of conflict", *Parameters*, vol. 29, No. 2 (Summer 1999).

³¹ Sarah Percy, *Mercenaries: The History of a Norm in International Relations* (Oxford, Oxford University Press, 2007).

³² Информация, полученная Рабочей группой для подготовки доклада. См. также сообщения AZE 2/2020, TUR 21/2020, TUR 7/2020, OTH 8/2023, RUS 17/2022, LBY 1/2020 и RUS 1/2020.

³³ См. сообщения AZE 2/2020, TUR 21/2020, TUR 7/2020, OTH 8/2023, RUS 17/2022, LBY 1/2020 и AL RUS 1/2020.

³⁴ Информация, собранная Рабочей группой в ходе консультаций с экспертами по вопросам вербовки, в том числе хищнической вербовки, а также информация, представленная для подготовки доклада.

осуществлении своих основных прав человека, в том числе социальных и экономических. Практика хищнической вербовки, как и другие проблемные явления, включая насильственный экстремизм и пиратство, имеет свои глубинные причины наличия неравенства в странах в целом, которое выражается, среди прочего, в дискриминации, сохранении бедности, отсутствии возможностей для трудоустройства, отказе в образовании и отсутствии доступа к медицинскому обслуживанию. Следовательно, для понимания явления хищнической вербовки необходимо рассмотреть конкретные условия, в которых она процветает, и то, как ее распространенность связана с социальным и экономическим неравенством во всем мире, что делает конкретные группы людей уязвимыми к такой практике. Более того, хищническая вербовка в некоторых случаях может рассматриваться как практика, которая сама по себе нарушает права человека вербуемых. Рабочая группа получила информацию о том, что в некоторых случаях процесс вербовки представляет собой начальную стадию различных форм эксплуатации, включающих долговую кабалу, принудительный труд и торговлю людьми³⁵.

27. Вооруженные конфликты и другие случаи социальных беспорядков часто являются следствием жестокого неравенства, ухудшения или нарушения экономических и социальных прав человека, что выражается в безработице, снижении уровня жизни и неравном доступе к социальным услугам³⁶. Примером этого может служить повышенная вероятность возникновения внутренних конфликтов из-за экономического неравенства между этническими группами. Глубинные причины такого неравенства связаны с глубоко укоренившимися формами дискриминации по различным признакам, включая расу, пол, религию, статус мигранта, возраст, инвалидность, сексуальную ориентацию и другие³⁷. Постоянное или хроническое лишение ресурсов, возможностей, выбора, безопасности и власти, необходимых для обеспечения достаточного уровня жизни и других гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав, сталкивает человека в ситуацию бедности. Общества, в которых распространена бедность и которые характеризуются изоляцией, в частности в экономической, социальной, политической сферах и сфере образования, часто становятся вербовочной площадкой для структур, занимающихся организацией наемнической деятельности. Ситуация бедности, влияющая на способность людей пользоваться широким спектром прав, включая право на труд, образование, питание и здоровье, ставит их под угрозу стать жертвами эксплуатации или стать жертвами такой практики, как хищническая вербовка. Кроме того, в конфликтных и постконфликтных ситуациях усугубляется уязвимость наиболее маргинализированных слоев населения, включая беженцев, внутренне перемещенных лиц, мигрантов, меньшинства и другие группы населения, непосредственно пострадавшие от конфликта, что способствует повышению риска нарушения прав человека.

28. Экономическое неравенство имеет ряд пагубных последствий для прав человека, закрепляя социальное отчуждение и создавая препятствия для доступа к здравоохранению, образованию и другим услугам, необходимым для реализации экономических и социальных прав. Отсутствие доступа к достойной работе, особенно для лиц, принадлежащих к уязвимым группам населения, усугубляет такое неравенство и усиливает желание таких лиц работать в неформальном секторе экономики и их подверженность различным формам эксплуатации, включая принудительный труд³⁸. В настоящее время в разных странах значительное число молодых людей не имеют ни образования, ни работы либо вынуждены работать в ненормальных условиях, что делает их более подверженными бедности и маргинализации. Такие ситуации могут привести к тому, что эти лица будут вовлечены в различные виды деятельности, которые могут подвергнуть их риску эксплуатации. Кроме того, в результате чрезвычайной ситуации, связанной с коронавирусной

³⁵ Информация, собранная Рабочей группой в ходе консультаций с экспертами.

³⁶ A/HRC/40/29, п. 6.

³⁷ См. A/77/235, A/77/203 и A/72/502.

³⁸ International Labour Office, *Ending Forced Labour by 2030: A Review of Policies and Programmes* (Geneva, International Labour Organization, 2018).

инфекцией (COVID-19), возникли экономические последствия, которые серьезно затронули право на труд и отразились на экономических и социальных правах³⁹. Это привело к беспрецедентной потере рабочих мест на глобальном уровне, особенно сильно затронув тех, кто находился в уязвимом положении до начала пандемии, и заставив их искать другие источники дохода, в том числе связанные с наемничеством и наемнической деятельностью. Например, в одном из недавних дел человек, переехавший в другую страну, оставшийся там без работы после пандемии COVID-19 и возвратившийся в страну происхождения, был осужден за наемничество после того, как суд пришел к выводу, что он был завербован для участия в боевых действиях в поддержку вооруженных сил иностранного государства в обмен на финансовую выгоду и гражданство.

В. Практика хищнической вербовки

29. Рабочая группа получила информацию о том, что вербовка наемников и связанных с наемниками субъектов часто сопряжена с хищнической практикой, жертвами которой становятся, в частности, мужчины, часто молодые, из низших и затронутых конфликтами социально-экономических слоев, которые рассматривают участие в такой деятельности как способ вырваться из крайней нищеты⁴⁰. Зачастую такой вид вербовки носит эксплуататорский и запугивающий характер и осуществляется неофициально, без письменных договоров, на основании лишь устной договоренности между вербовщиком и вербуемым. Таких людей часто заманивают вступить в ряды ложными обещаниями экономической стабильности и гражданства для них самих, а в ряде случаев и для их семей. Зачастую их вербуют обманным путем, не давая им четкого представления о том, в какого рода деятельности они будут участвовать. В некоторых случаях, прибыв в страну, где им предстоит выполнять свои обязанности, они оказываются обманутыми и вынуждены принимать непосредственное участие в боевых действиях. По прибытии в страну назначения им часто платят значительно меньше, чем обещали, а обещанная им или их семьям компенсация в случае их смерти или увечья может либо не может быть получена в соответствии с договоренностями. Вербовка под принуждением или угрозы мести членам семей вербуемых, особенно женщинам и девочкам, является распространенной тактикой, используемой вербовщиками. Вербуемые могут попасть в долговую кабалу и быть вынужденными работать за небольшое вознаграждение, которое расходуется на возмещение затрат, связанных с обеспечением основных потребностей, таких как питание, вода, жилье и экипировка. Кроме того, после прибытия в страну, в которой они занимаются наемнической или связанной с наемничеством деятельностью, они могут подвергнуться жестким ограничениям свободы передвижения.

30. Люди, завербованные хищническим способом, часто страдают от многоуровневой виктимизации и могут принадлежать к уязвимым группам в своих странах или странах, в которых они оказались в момент вербовки. Степень их уязвимости часто возрастает в процессе вербовки и в ходе участия в боевых действиях в зарубежных странах, что подвергает риску их жизнь, свободу и физическую неприкосновенность⁴¹. К числу лиц, наиболее подверженных хищнической вербовке или уязвимых к ней, относятся люди, живущие в условиях крайней бедности, менее благополучные молодые люди, которые в силу дискриминации и маргинализации имеют ограниченные возможности в своем обществе, молодые мужчины, ранее участвовавшие в вооруженных конфликтах, а также беженцы и внутренне перемещенные лица, особенно те, кто поселился в лагерях⁴². Рабочая группа получила информацию о хищнической вербовке частными военными подрядчиками

³⁹ См. A/HRC/46/43.

⁴⁰ Информация, полученная в ходе консультаций с экспертами, и информация, представленная для подготовки доклада.

⁴¹ Информация, полученная в ходе консультаций с экспертами, и информация, представленная для подготовки доклада.

⁴² Информация, полученная в ходе консультаций с экспертами, и информация, представленная для подготовки доклада.

заклученных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в странах, гражданами которых они не являются, и их переброске в другую страну⁴³. В связи с этим частные военные и охранные компании, согласно утверждениям, проводят в тюрьмах вербовочные кампании и убеждают заключенных вступить в ряды военных для участия в вооруженных конфликтах. Кроме того, вербовщики используют тактику давления, из чего можно заключить, что призыв в армию часто не является добровольным. Любая работа или услуга, полученная от человека в таких условиях, должна приравниваться к принудительному труду. Таким лицам может быть предложена амнистия или помилование приговоренных к тюремному заключению, а также компенсация для них и членов их семей. Известны также случаи, когда призывникам, особенно молодым людям, предлагали погасить судимость и помиловать уклонившихся от призыва в армию в обмен на поступление на службу в частные военные и охранные структуры⁴⁴. Рабочая группа получила информацию о том, что в ряде случаев, когда преступники, завербованные для осуществления наемнической или связанной с наемничеством деятельности, возвращались в свои общины, они совершали преступления с применением насилия. Имеются также сведения о том, что хищнически завербованных заключенных склоняют к употреблению наркотиков, чтобы повысить их работоспособность и спровоцировать агрессию. У них, похоже, также наблюдается синдром отмены. Возможно, это способствует тому, что по возвращении в места их постоянного проживания те, кто был завербован, совершают преступления⁴⁵.

31. В результате хищнической вербовки новобранцы нередко становятся жертвами нарушений прав человека при осуществлении деятельности, для которой они были завербованы. Они подвергаются насильственному исчезновению, им часто не разрешают общаться с родственниками, которые во многих случаях не знают об их местонахождении и участии в наемнической деятельности. Кроме того, они подвергаются угрозам и жестокому обращению со стороны вербовщиков, а в некоторых случаях их казнят за невыполнение приказов начальства. Они могут быть жертвами различных форм эксплуатации, включая принудительный труд и долговую кабалу. Они часто получают серьезные и опасные для жизни травмы, включая длительную инвалидность, и им отказывают в надлежащем медицинском лечении и компенсации за полученные травмы, как было обещано при вербовке. В тех случаях, когда они возвращаются домой, у некоторых завербованных в результате пережитого и связанных с этим травм развивается наркотическая зависимость, что приводит к распаду семьи и домашнему насилию в отношении женщин — членов семьи.

32. Практика хищнической вербовки приводит к пагубным последствиям и негативному воздействию на семьи и сообщества, которые оставили завербованные лица⁴⁶. Семьи завербованных часто теряют единственного кормильца, если он погибает или получает ранение, в результате чего члены семьи, особенно женщины и дети, оказываются в еще более уязвимом и опасном положении, учитывая, что они часто принадлежат к маргинализированным сообществам. Это подвергает женщин и девочек особому риску различных форм эксплуатации, в том числе сексуальной. В этих условиях родственников часто вводят в заблуждение относительно местонахождения и благополучия завербованных, а также они могут быть использованы в своих интересах лицами, претендующими на предоставление информации или обещающими воссоединение с завербованным в обмен на вознаграждение. Кроме того, некоторым семьям завербованных, погибших в бою, часто отказывают в денежной компенсации и иностранном гражданстве, ранее гарантированном вербовщиками.

⁴³ См. сообщения RUS 17/2022 и OTH 8/2023.

⁴⁴ Syrian Center for Media and Freedom of Expression, “Shadow armies: a report on the phenomenon of mercenary recruitment in Syria” (Paris, 2022).

⁴⁵ Информация, полученная в ходе консультаций с экспертами, и информация, представленная для подготовки доклада.

⁴⁶ Syria Justice and Accountability Centre, *Mercenarism in Syria: Predatory Recruitment and the Enrichment of Criminal Militias* (Washington, D.C., 2021).

33. Дети подвергаются особому риску в результате хищнической вербовки. Имеются случаи насильственной вербовки детей в ряды наемников, а в некоторых случаях и принуждения со стороны родителей, которые способствуют их вербовке, руководствуясь соображениями финансовой выгоды. Сообщается также, что для этих целей детей продают⁴⁷. Рабочая группа получила информацию о появлении новой практики вербовки детей и молодежи из маргинализованных сообществ, когда создается субкультура вербовки путем целенаправленного проведения информационных и рекламных кампаний в местах массового скопления детей и молодежи, в том числе в спортивных клубах и залах. Имеются сообщения о том, что завербованные дети подвергаются целому ряду нарушений, затрагивающих их права человека, включая право на жизнь, право не подвергаться пыткам или сексуальному насилию, право на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения опасной работы, право на доступ к здравоохранению и образованию. Кроме того, в случаях возвращения домой такие дети могут столкнуться с препятствиями в социальной и экономической реинтеграции в местное сообщество, а риск их повторной вербовки может возрасти, если им не будут предоставлены альтернативные возможности трудоустройства. Вербовка детей в ряды структур, связанных с наемничеством, и непредоставление им надлежащих услуг по реабилитации и реинтеграции могут оказать негативное воздействие на экономическое и социальное развитие общины и общества в целом. Вербовка детей оказывает длительное и комплексное воздействие на них, их семьи и сообщества. В этой связи Рабочая группа получила информацию о вербовке детей в ряды наемников и о нарушениях прав человека, особенно в отношении мальчиков в возрасте до 18 лет, находящихся в крайне уязвимом социально-экономическом положении⁴⁸. Имеются также сведения о том, что наемники участвуют в незаконной депортации и незаконной передаче детей из родных стран.

С. Хищническая вербовка частных военных и охранных служащих по контракту

34. Наем служащих по контракту частными военными и охранными компаниями в некоторых случаях также может рассматриваться как хищническая вербовка. Глобализация процесса найма на частную военную работу позволила частным военным и охранным компаниям вести оперативную деятельность и быстро расширять ее повсюду в мире, а также создала возможности для эксплуатации уязвимых групп населения⁴⁹. Основными факторами глобализованной вербовки для выполнения частной военной работы зачастую являются характеристики национальности, пола и расы, которые находят отражение в трудовых иерархиях и разделении трудовых практик. Некоторые аспекты этого вопроса Рабочая группа рассмотрела в своем докладе 2019 года о гендерных последствиях деятельности частных военных и охранных компаний для прав человека⁵⁰. Рынок частных военных и охранных услуг часто отражает социальную иерархию, в которой расовая, классовая и колониальная история определяет ценность труда⁵¹. Это явление привело к тому, что частные военные и охранные компании вербуют людей, принадлежащих к маргинализованным группам населения, особенно из стран глобального Юга. В этом контексте экономическое неравенство является доминирующим фактором, подталкивающим таких людей к участию в наемнической деятельности и к тому, что они становятся жертвами хищнической вербовки. В некоторых случаях их вербуют обманным путем и вводят в заблуждение относительно вознаграждения, которое они будут получать, вида работы, которую им предстоит выполнять, а также условий труда. Условия труда завербованных лиц тяжелые, с чрезмерной продолжительностью рабочего дня, им часто отказывают в компенсации за гибель, инвалидность или увечье, и нередко платят

⁴⁷ См. [A/HRC/39/49](#).

⁴⁸ См. сообщения TUR 7/2020 и LBY 1/2020.

⁴⁹ Maya Eichler, "Citizenship and the contracting out of military work: from national conscription to globalized recruitment", *Citizenship Studies*, vol. 18, No. 6–7 (2014).

⁵⁰ [A/74/244](#).

⁵¹ Amanda Chisholm, "Marketing the Gurkha security package: colonial histories and neoliberal economies of private security", *Security Dialogue*, vol. 45, No. 4 (August 2014).

лишь частично или не платят вообще, они подвергаются жестокому обращению и изоляции со стороны вербовщиков, их часто не обеспечивают медицинским обслуживанием в случае увечья, надлежащим доступом к здравоохранению или возможности личного отпуска, а удостоверения личности изымают у них в качестве способа ограничить их свободу передвижения⁵². Многие завербованные лица накапливают долги, живут в изоляции, когда их направляют на работу, и пребывают в статусе нелегальных мигрантов. Существуют случаи, когда эксплуатация, которой подвергаются новобранцы, может быть приравнена к долговой кабале, принудительному труду или торговле людьми в целях принудительного труда.

35. Рост числа прокси-войн привел к тому, что в ряде стран военные и боевые услуги стали оказывать частные военные и охранные компании⁵³. Вербовка людей с глобального Юга часто мотивируется большим военным опытом, который компании могут найти у таких рекрутов, зачастую благодаря тому, что они ранее были вовлечены в конфликты в своих странах и прошли боевую подготовку для выполнения наемнической и связанной с наемничеством деятельности. В некоторых случаях отчуждение и маргинализация, от которых такие люди страдают в своих странах, а также отсутствие возможностей для трудоустройства стали определяющими факторами для их участия в конфликте. Соответственно, их вербовка частными военными и охранными компаниями для участия в конфликтах за рубежом делает этот цикл бесконечным. Можно считать, что такие люди попадают в новую форму «профессионального безгражданства», чему способствуют существующие конфликты и прокси-войны, в которых в значительной степени используется их опыт. Это можно объяснить тем, что такие наемники в конечном итоге могут не вернуться или не собираются возвращаться в свою страну по следующим причинам: они могут продолжать участвовать в наемнической деятельности в различных конфликтах; они могут предпочесть остаться в военной среде из-за психологической травмы, полученной в результате длительного пребывания на войне, особенно в тех случаях, когда работа наемником более выгодна, чем любая альтернативная работа в их родной стране; и они могут быть нежелательны в своей стране из-за того, что их обучение военным операциям может повысить риск социальных волнений внутри страны или усилить внутреннюю нестабильность. Кроме того, возвращение наемников в свои общины может способствовать росту насилия, нестабильности и подрыву мирных усилий и правосудия переходного периода. Совокупность таких факторов, как экономическое и социальное неравенство, распространенность конфликтов и отсутствие возможностей, создает условия, в которых пострадавшие люди часто подвергаются риску эксплуатации и могут стать жертвами хищнической вербовки. Вовлечение некоторых лиц в такую деятельность и их участие в вооруженных конфликтах представляет собой так называемое явление «вращающейся двери», когда завербованные таким образом лица имеют схожее происхождение и склонны продолжать участвовать в наемнической и связанной с наемничеством деятельности. Поэтому решение проблемы уязвимости людей, которые часто становятся жертвами хищнической вербовки, имеет ключевое значение для надлежащего ведения борьбы с этой практикой.

VII. Комплексный подход к предотвращению вербовки наемников и связанных с ними субъектов, включая хищническую вербовку, и к защите жертв

36. Неотъемлемым элементом наемничества считается вербовка наемников и связанных с наемниками субъектов. Особое внимание к вербовочному элементу позволяет понять многочисленные факторы, связанные с явлением наемничества, включая различные движущие силы вербовки и множество вовлеченных в нее

⁵² См. A/HRC/51/25.

⁵³ Tara Dominic, "A new statelessness? The Truman Doctrine, the modern Latin-American mercenary, and the economic entrenchment of the third world", *International Journal of Politics, Culture, and Society*, vol. 31, No. 18 (March 2018).

субъектов, условия, в которых находятся потенциальные рекруты, и коренные причины вовлечения определенных групп лиц в наемничество. Самое главное, что, сосредоточив внимание на вербовке, можно обеспечить основу для правозащитного подхода к предотвращению наемничества. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников налагает на государства обязательство уголовного преследования за вербовку наемников и устанавливать соответствующие меры наказания, отражающие ее серьезный характер. Принятие на национальном уровне законодательства о применении уголовной ответственности за наемничество рассматривается как один из первых шагов, необходимых для борьбы с этим явлением, равно как и принятие законодательства, запрещающего сопутствующие наемничеству виды деятельности, включая вербовку. На национальном уровне приняты различные подходы к вербовке, в том числе следующие: применение уголовной ответственности за вербовку в контексте общей уголовной ответственности за наемничество; отдельная уголовная ответственность за вербовку на иностранную военную службу; уголовная ответственность за сам факт наемничества, без обязательного применения уголовной ответственности за связанные с ним виды деятельности; и положения о борьбе с терроризмом, касающиеся вербовки⁵⁴. Хотя эти различные подходы направлены на борьбу с вербовкой наемников, их недостаточно. Ключевое значение для борьбы с явлением наемничества имеет комплексный подход, направленный на применение уголовной ответственности за наемничество, а также вербовку, использование, финансирование и обучение наемников, как это предусмотрено в Конвенции. Государствам также следует обеспечить, чтобы действующее законодательство позволяло преследовать в судебном порядке тех, кто вербует наемников. Такое законодательство должно активно применяться, а для обеспечения его полноценного применения на всех уровнях власти нужно выделять необходимые ресурсы. Кроме того, ключевое значение имеет сотрудничество между государствами как в области предупреждения, так и преследования за совершение таких преступлений, в том числе путем обмена информацией.

37. Согласно Конвенции, государства также обязаны воздерживаться от вербовки наемников. Вербовка наемников и связанных с наемниками субъектов государствами по-прежнему широко распространена, особенно в условиях так называемых прокси-войн, и присутствие таких субъектов в нестабильных условиях усугубляет конфликтные ситуации. Поэтому отказ от вербовки наемников и связанных с наемниками субъектов для участия в таких условиях будет способствовать укреплению мира в обществе. Кроме того, в контексте найма государствами частных военных и охранных компаний и развертывания частных военных и охранных подразделений государствам следует принимать необходимые меры для обеспечения того, чтобы такие подразделения не участвовали в наемнической или связанной с наемничеством деятельности и чтобы сохранялся и хорошо регулировался общий уровень государственного контроля над применением силы.

38. Присутствие в вооруженных конфликтах наемников и связанных с наемниками субъектов создает риск нарушений прав человека, включая неизбирательную гибель людей, сексуальное и гендерное насилие, произвольные задержания и массовые

⁵⁴ Примерами национального законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за вербовку наемников, являются Закон ЮАР «О запрете наемнической деятельности и регулировании некоторых видов деятельности в стране вооруженного конфликта» № 27 от 2006 года и статья 436-2 Уголовного кодекса Франции (1992 года, с изменениями, внесенными в 2003 году) (см. <https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v2/rule108>). В ходе проведенного Рабочей группой по вопросу об использовании наемников глобального исследования национальных законов и нормативных актов, касающихся деятельности частных военных и охранных компаний, было выявлено три страны (Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан), в которых участие в наемнической деятельности, связанной со злоупотреблением служебным положением и вербовкой молодежи, квалифицируется как отдельное преступление, причем за каждый вид преступления во всех трех странах предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 7 до 15 лет (см. A/HRC/33/43). К числу стран, уголовные кодексы которых запрещают вербовку наемников, относятся также Дания (ст. 128), Норвегия (разд. 128) и Швеция (гл. 19, разд. 12).

убийства. Кроме того, в контексте хищнической вербовки люди, ставшие жертвами такой практики, часто подвергаются различным формам эксплуатации, включая торговлю людьми, принудительный труд и долговую кабалу. В соответствии с нормой проявления должной осмотрительности государства обязаны соблюдать определенную осторожность в деле предотвращения действий частных лиц или организаций, нарушающих права человека, и реагирования на них. В этой связи государства должны предпринимать разумные шаги в целях предотвращения нарушений прав человека в условиях, где действуют наемники и связанные с наемничеством субъекты, и принимать необходимые меры для расследования этих нарушений, выявления виновных, назначения соответствующего наказания и предоставления жертвам эффективных средств правовой защиты. Обеспечение доступа жертв к правосудию и средствам правовой защиты зависит от эффективного и справедливого предоставления государственных услуг, включая уголовное и гражданское правосудие, юридическую помощь, а также немедленную и долгосрочную помощь⁵⁵. На национальном уровне должны быть предприняты необходимые шаги для обеспечения того, чтобы эти услуги предоставлялись на справедливой, эффективной и недискриминационной основе и были легко доступны для уязвимых групп населения. В своем докладе 2022 года Совету по правам человека о доступе к правосудию, подотчетности и средствах правовой защиты для жертв наемников, субъектов, связанных с наемниками, и частных военных и охранных компаний⁵⁶ Рабочая группа пришла к выводу, что, хотя такие меры, как финансовая компенсация или наказание виновных, могут быть важными и неотъемлемыми элементами правосудия, межсекторальный подход, ориентированный на интересы жертв, требует более комплексных мер, которые также направлены на устранение пробелов в нормативно-правовом регулировании с целью предотвращения будущих нарушений и создания средств правовой защиты, которые действительно отвечают потребностям жертв.

39. Явление наемничества и связанные с ним практики вербовки имеют множество коренных причин, которые необходимо устранить. В рамках всеобъемлющего правозащитного подхода к борьбе с этим злом следует учитывать движущие силы, способствующие вовлечению отдельных лиц в наемническую и связанную с наемничеством деятельность и коренные причины вредных практик, процветающих в связи с явлением наемничества, включая хищническую вербовку. Крайняя бедность и неравенство, приводящие к ограничению реализации социальных и экономических прав, включая доступ к здравоохранению, образованию и социальной защите, а также широкомасштабные и многогранные последствия конфликтов и других кризисов, затрагивающих общество, оказывают воздействие на наиболее маргинализированные слои населения. Как отмечается в *Докладе о Целях в области устойчивого развития за 2022 год*, такие факторы еще больше отбрасывают их назад, подвергают риску нарушения прав человека, в том числе со стороны наемников и связанных с наемниками субъектов, а также повышают их уязвимость перед различными формами эксплуатации. Следовательно, подход, основанный на предотвращении нарушений прав человека в этом контексте, обязательно предполагает устранение коренных причин, порождающих среду, в которой происходят нарушения прав человека и международного права в области прав человека и которая способствует распространению многочисленных явлений, таких как наемничество, а также распространению практики эксплуатации в различных контекстах. Хотя существуют реальные и серьезные опасения, что достижение Целей в области устойчивого развития сталкивается с серьезными проблемами, тем не менее, глобальные обязательства, зафиксированные в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, предоставляют государствам возможность достичь прогресса в осуществлении экономических и социальных прав и, следовательно, устранить их

⁵⁵ См. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права и Основные принципы в отношении права жертв торговли людьми на эффективные средства правовой защиты.

⁵⁶ [A/HRC/51/25](#).

коренные причины, руководствуясь стандартами в области прав человека⁵⁷. Несколько целей считаются ключевыми для устранения коренных причин наемничества, связанной с ним практики и явления хищнической вербовки: Цель 2, касающаяся ликвидации голода, обеспечения продовольственной безопасности и улучшения питания, а также содействия устойчивому развитию сельского хозяйства; Цель 3, касающаяся обеспечения здорового образа жизни и содействия благополучию для всех в любом возрасте; Цель 4, касающаяся обеспечения всеохватного и справедливого качественного образования и поощрения возможности обучения на протяжении всей жизни для всех; Цель 8, касающаяся содействия поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех; Цель 10, касающаяся сокращения неравенства внутри стран и между ними; и Цель 16, касающаяся содействия построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечения доступа к правосудию для всех и создания эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях. В рамках подготовки к Саммиту будущего, который состоится в 2024 году, государства должны поставить права человека на первое место в работе по достижению целей и устранить пробелы в глобальном управлении, связанные с наемниками и частными военными и охранными компаниями.

40. Реализация этих глобальных обязательств на национальном уровне и соответствующие обязательства в области прав человека налагают на государства обязанность уважать, защищать и осуществлять социальные и экономические права, в том числе обеспечивая наличие, доступность, дешевизну и качество образования и здравоохранения, справедливые и благоприятные условия труда и предотвращая такие виды эксплуатации, как принудительный труд и долговая кабала. Кроме того, государства должны обеспечить, чтобы принципы равенства и недискриминации занимали центральное место в любых усилиях. Меры, направленные на осуществление этих прав, являются ключом к разрыву порочного круга бедности и неравенства, лежащего в основе коренных причин наемничества и хищнической вербовки и оказывающего особенно сильное воздействие на людей, принадлежащих к наиболее уязвимым группам общества. Инициатива «Права человека — 75», приуроченная к 75-й годовщине принятия Всеобщей декларации прав человека, также дает возможность государствам вновь подтвердить свою приверженность делу обеспечения свободы, равенства и справедливости для всех и устранения коренных причин наемничества и хищнической вербовки⁵⁸.

VIII. Выводы и рекомендации

A. Выводы

41. В современных сложных условиях международного мира и безопасности вербовка наемников и связанных с наемниками субъектов широко распространена и осуществляется широким кругом субъектов, включая государства и негосударственные субъекты. Присутствие таких субъектов представляет собой фундаментальный риск для прав человека и международного гуманитарного права, а также является усугубляющим фактором в нестабильной обстановке и подрывает усилия по установлению мира. Понимание того, как происходит вербовка наемников и связанных с наемниками субъектов; субъектов, участвующих в наборе персонала; различных условий, в которых она возникает; и характерных особенностей лиц, участвующих в наемнической и связанной с наемничеством деятельности, является ключевым фактором в борьбе с феноменом наемничества. Кроме того, особенно проблематичное явление представляет собой хищническая вербовка наемников и связанных с наемниками субъектов, которые используют социально-экономический статус и

⁵⁷ См. A/78/80-E/2023/64.

⁵⁸ URL: <https://www.ohchr.org/en/human-rights-75>.

другие факторы уязвимости людей и могут быть связаны с различными формами эксплуатации, включая торговлю людьми и долговую кабалу. К числу коренных причин этого явления относится существующее неравенство, затрагивающее страны в целом и проявляющееся в крайней бедности, дискриминации, отсутствии возможностей для работы и доступа к образованию и здравоохранению. Сосредоточение внимания на вербовке наемников и связанных с наемниками субъектов свидетельствует о признании важности комплексного подхода к борьбе с наемничеством и связанной с ним деятельностью в соответствии с рамками, установленными в Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. Однако избрание подхода, направленного на устранение коренных причин и факторов вербовки, является основополагающим для борьбы с таким злом, как наемничество.

В. Рекомендации

42. Рабочая группа рекомендует государствам:

a) устранять пробелы в регулировании ситуации с наемничеством путем принятия законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за наемничество, вербовку, обучение, финансирование и использование наемников, в соответствии с Международной конвенцией о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников;

b) обеспечить, чтобы законодательство, устанавливающее уголовную ответственность за вербовку наемников, охватывало все элементы вербовки, принять меры, необходимые для обеспечения исполнения такого законодательства, и обеспечить, чтобы принятое законодательство предусматривало наказание сообщников вербовщиков с учетом способа вербовки и участвующих в ней субъектов;

c) воздерживаться от вербовки наемников и связанных с наемниками субъектов и принимать необходимые меры для того, чтобы не допускать вербовки людей на своей территории;

d) создать механизмы, необходимые для обеспечения надлежащего надзора, направленного на предотвращение вербовки наемников и связанных с наемниками субъектов;

e) принять законодательство, регулирующее деятельность частных военных и охранных компаний, особенно в области лицензирования, регистрации, проверки персонала, применения силы, сферы разрешенной и запрещенной деятельности, а также подотчетности и средств правовой защиты в случаях нарушений, принимая во внимание транснациональный характер и деятельность некоторых частных военных и охранных компаний;

f) обеспечить, чтобы частные военные и охранные компании и их персонал подлежали гражданской и уголовной ответственности за нарушения прав человека и чтобы такая гражданская и уголовная ответственность была обеспечена в судебном порядке и не подпадала под действие государственных или иных иммунитетов;

g) продлить мандат межправительственной рабочей группы открытого состава по разработке содержания международной нормативной базы по регулированию, мониторингу и надзору за деятельностью частных военных и охранных компаний на пятьдесят четвертой сессии Совета по правам человека и принимать конструктивное участие в работе межправительственной рабочей группы открытого состава в будущем;

h) принять и обеспечить исполнение международного юридически обязательного документа о деятельности частных военных и охранных компаний для обеспечения последовательного регулирования на национальном уровне, в

том числе в отношении набора персонала, процедур проверки и стандартов по надлежащему предотвращению нарушений прав человека, защите жертв, привлечению к ответственности и эффективным средствам правовой защиты;

i) расследовать нарушения прав человека, преследовать в судебном порядке и применять наказания за их совершение наемниками, связанными с наемниками субъектами и частными военными и охранными компаниями, в том числе в связи с преступлениями, совершенными ими за рубежом, и обеспечить доступ к правосудию и средствам правовой защиты для жертв;

j) расследовать нарушения прав человека, преследовать в судебном порядке и применять наказания за их совершение в контексте хищнической вербовки, например за торговлю людьми для целей принудительного труда в условиях наемнической и связанной с наемничеством деятельности, и обеспечить эффективный доступ к правосудию и средствам правовой защиты;

k) рассмотреть возможность взаимовыгодного сотрудничества в целях содействия ведению расследований и судебному преследованию лиц, причастных к вербовке наемников и связанных с наемничеством субъектов, в том числе на основе соглашений о правовой помощи и выдаче;

l) принять меры, необходимые для устранения неравенства и дискриминации, а также для устранения коренных причин вербовки, включая хищническую вербовку;

m) обеспечить необходимую защиту лиц, находящихся в уязвимом положении, которые могут стать жертвами хищнической вербовки, включая мужчин, часто молодых, из низших и затронутых конфликтами социально-экономических слоев, детей, мигрантов и внутренне перемещенных лиц;

n) принять конкретные меры по защите от хищнической вербовки в целях эксплуатации;

o) принять меры, необходимые для надлежащего выявления лиц, подвергшихся эксплуатации в контексте вербовки, в том числе хищнической вербовки, для наемнической деятельности, и обеспечить предоставление им необходимой защиты;

p) проводить подготовку и разъяснительную работу среди сотрудников правоохранительных органов на национальном и местном уровнях по выявлению лиц, которые в контексте хищнической вербовки подвергаются эксплуатации, включая долговую кабалу, принудительный труд и торговлю людьми;

q) обеспечить в контексте хищнической вербовки должный учет коренных причин наемничества и уязвимых ситуаций, в которых могут оказаться завербованные лица, а также обеспечить, чтобы к завербованным лицам относились в первую очередь как к жертвам и предоставляли им особую защиту в соответствии с нормами международного права;

r) обеспечить сбор подробных данных о лицах, ставших жертвами хищнической вербовки, в том числе о тех, кто принадлежит к таким уязвимым группам, как беженцы, внутренне перемещенные лица, мигранты, меньшинства и дети;

s) принять необходимые меры для обеспечения соответствующей реабилитации лиц, ставших жертвами хищнической вербовки, и содействия их реинтеграции в общество;

t) обеспечить, чтобы в рамках всех механизмов правовой защиты учитывался разнообразный опыт и ожидания жертв, особенно тех, кто принадлежит к уязвимым группам;

u) принять необходимые меры для устранения коренных причин вербовки детей для участия в вооруженных конфликтах, включая превентивные

меры, и усилить защиту детей и молодежи в ситуациях, в которых действуют наемники и связанные с наемниками субъекты;

v) обеспечить, чтобы меры реагирования на вербовку и использование детей в вооруженных конфликтах были направлены на реабилитацию и реинтеграцию детей, учитывая, что их реинтеграция важна для обеспечения долгосрочного мира, безопасности и устойчивого развития в постконфликтных обществах и что неспособность реинтегрировать таких детей в общество в социальном и экономическом плане может увеличить риск их повторной вербовки, что также скажется на экономическом развитии общины и общества в целом;

w) обеспечить участие различных заинтересованных сторон, в особенности лиц, принадлежащих к уязвимым группам населения, в процессе реализации Повестки дня на период до 2030 года;

x) в рамках подготовки к Саммиту будущего обеспечить достижение Целей в области устойчивого развития и соответствие реализации их задач международному праву в области прав человека, в частности материальному содержанию экономических и социальных прав.
